

Н.А. МУДРОВА

«С ВОЛНЕНИЕМ, ТРЕПЕТОМ И БЛАГОГОВЕНИЕМ...»: НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ С Н.Н. ПОКРОВСКИМ

Впервые я увидела Николая Николаевича Покровского во времена первой Всесоюзной конференции по полевой археографии в Москве, слушала его доклад — заместителя председателя Археографической комиссии АН СССР. Это был 1976 год, мы, тогда совсем еще молодые, начинающие археографы из Свердловска, довольно большой командой (Р.Г. Пихоя, В.И. Байдин, Н.П. Парфентьев, О.А. Мельчакова, Е.П. Пирогова, Н.В. Миронова и я) представляли уральскую археографию. С нами был и Борис Алексеевич Сутырин — проректор по учебной работе УрГУ, заведующий кафедрой истории СССР, председатель Свердловского отделения Археографической комиссии. Помню, было очень волнующе и приятно увидеть старших коллег-археографов Москвы, Ленинграда и Новосибирска, которые уже давно работали в экспедициях, публиковали статьи, монографии, описания рукописных и старопечатных книг.

Потом была еще романтическая встреча в экспедиции 1977 года в Шатровском районе Курганской области. Об этой встрече уже писал А.Г. Мосин. Он и начальница маленькой археографической группы Нина Миронова встретились с Н.Н. Покровским и его женой Зоей Васильевной в деревне Ильино и затем пригласили их к нам в общежитие села Шатрово, где мы тогда обитали и выполняли радиальные маршруты по деревням района в поисках встреч со старообрядцами и, конечно, книг. Помню, как почти все представители нашего шатровского отряда уже вернулись со своих маршрутов, отдыхали, ждали только Нину Миронову и Алексея Мосина. Вдруг появляется Алексей Мосин и говорит: «К нам идут Николай Николаевич Покровский и его жена Зоя Васильевна!» Не скажу, что это была сцена из «Ревизора», но было что-то похожее на то. Удивления и волнения было предостаточно. Наконец появились наши гости в сопровождении Нины Мироновой. Состоялся замечательный вечер общения со знаменитым историком. Как впоследствии написал Алексей Мосин, «вечер, проведенный молодыми уральскими археографами в общении с Николаем Николаевичем и его супругой, был настоящим прращением истории, источниковедения и полевой археографии».

Спустя несколько месяцев Николай Николаевич приехал в Свердловск, чтобы поработать в областном архиве. Конечно, руководитель уральской археографической экспедиции, заведующий Лабораторией археографических исследований, доцент кафедры истории СССР

Рудольф Германович Пихоя не преминул воспользоваться приездом известного историка, археографа, и мы слушали прекрасные лекции Н.Н. Покровского по истории старообрядчества. Всех тогда поразили его эрудиция, замечательное мастерство лектора, обаяние и талант рассказчика.

Вспоминая Николая Николаевича, помню чувства своей робости, трепета, огромного уважения, даже благоговения. Эти чувства присутствовали во мне всегда, с самого начала нашего общения с ним – руководителем моей кандидатской диссертации о библиотеке Строгановых – и до встречи летом 2012 года в секторе археографии Института истории СО РАН. С момента моего участия в конференциях молодых ученых, которые проводились новосибирскими археографами ежегодно, и поступления в аспирантуру ГПНТБ СО РАН в 1982 г., я почти каждый год приезжала в Новосибирск и общалась с Николаем Николаевичем в связи с подготовкой диссертации. Уже на первой консультации он помог сформулировать тему диссертации, сразу указал, какие архивные фонды нужно смотреть в Москве и Ленинграде. В дальнейшем я из Екатеринбурга (тогда Свердловска) созванивалась с Николаем Николаевичем, он назначал встречу у себя дома, и в назначенный срок я шла к нему, с волнением, трепетом и благоговением. Николай Николаевич быстро просматривал мои тексты, сразу делал ценные замечания. В замечаниях, я думаю, он был точен и искренен. Помню, читая один абзац моей диссертации, он сказал: «Это — ляпа». И еще вспоминаю обсуждение окончательного варианта диссертации на заседании сектора археографии Института истории. Николай Николаевич выступил и отметил (в точности слова не помню, но приблизительно так): «Я даже не ожидал, что по теме “Библиотека Строгановых” может быть собран такой богатый материал и проведено такое исследование».

В 2012 г., когда я решила сделать очередную попытку подготовить монографию о библиотеках Строгановых, долго мучилась, спросить или не спросить совета у Николая Николаевича, – и все же позвонила ему. На мой вопрос о том, стоит ли издавать книгу, ведь прошло столько времени и материал мог устареть, он ответил: «Конечно, нужно издавать Вашу замечательную работу». Сказал, что если позволит здоровье (тогда у него были уже серьезные проблемы), он сможет быть редактором. Редактором он, к сожалению, стать не смог, но попросил об этом Людмилу Ивановну Журову. За что я очень ему благодарна, и Людмиле Ивановне, конечно! И очень признательна всем коллегам сектора археографии за их поддержку, ценные советы, доброту, вообще за атмосферу необыкновенного археографического братства. Думаю, что эти качества присутствуют здесь до сих пор во

многом благодаря Николаю Николаевичу Покровскому, воспитавшему достойных учеников.

Меня поражали в нем огромная сила воли и необыкновенная работоспособность. Убеждать в этом никого не приходится: столько им сделано научных открытий, столько научных трудов, монографий им написано и опубликовано! Но вот еще один факт. Вспоминается мой приезд в очень тяжелый для Н.Н. Покровского период. В это время заболела его жена Зоя Васильевна и находилась в больнице, все говорили о ее безнадежном положении. Мне как-то не удалось заранее созвониться из Екатеринбурга с Николаем Николаевичем. Но я приехала в Новосибирск. Коллеги из сектора попеняли мне, что я не со всем вовремя приехала, Зоя Васильевна в очень тяжелом состоянии, сам Покровский тоже болен, находится дома, у него высокая температура. Но, несмотря на это, он все же принял меня, взял один из последних вариантов моей диссертации, внимательно прочитал, сделал замечания.

А один прекрасный момент Николай Николаевич поразил меня перевоплощением из Светила, маститого историка, величайшего ученика — в обычного человека. Мы выходили с ним после очередной конференции из Института истории, по дороге обсуждали некоторые научные проблемы истории книжной культуры, и вдруг Николай Николаевич улыбнулся и спросил: «А как поживает Ваша маленькая дочка?»

Я открываю сборники, посвященные юбилеям академика Н.Н. Покровского, — на титульных листах запечатлены автографы Николая Николаевича. Вспоминается, с каким удовольствием он делал дарственные надписи авторам сборников. Особенно мне дороги автографы, написанные на экземплярах двух изданий его книги «Путешествие за редкими книгами». Приведу надпись на титульном листе первого издания 1984 г.: «Дорогой Наташе Мудровой на память о хорошем дне 18 апреля и удачном докладе в Новосибирске от Н. Покровского». Нынче, в год 90-летия со дня его рождения, мне хочется сказать: «Спасибо, дорогой Николай Николаевич, за Ваши книги, за Вашу высочайшего уровня научную школу и общение с Вами!»